

енную службу. Въ 1885 году всѣхъ новобранцевъ было 567, въ томъ числѣ холостыхъ 251 (40,7%) и 316 женатыхъ (59,3%), грамотныхъ 75 (13%) и 28 (5%) отпущенныхъ домой, вслѣд. различныхъ болѣзненныхъ недостатковъ. Здѣсь можно обратить вниманіе на одно бытовое явленіе, что изъ числа взятыхъ въ военную службу новобранцевъ большинство оказывается женатыми. Большинство изъ оставленныхъ женъ обыкновенно идутъ на различнаго рода заработки или въ города въ услуженіе, откуда возвращаются въ семью часто надѣленными сифилисомъ. Такъ, что однимъ изъ факторовъ, увеличивающихъ распространеніе сифилиса среди крестьянскаго населенія, служатъ не только возвратившіеся со службы солдаты, но и ихъ жены.

Григорьевъ Уѣздная управа въ докладѣ своемъ земскому собранію говоритъ между прочимъ, о положеніи хлѣбной засыпки въ запасные магазины. Оказывается, что не смотря на весьма удовлетворительный урожай прошлаго года и постоянныя напоминанія управы волостнымъ правленіямъ, — недоимка хлѣба пополняется весьма плохо, такъ что въ періодъ времени съ 1-го сентября 1887 года и по 1-е сентября 1888 г. засыпано въ магазины всего 11014 четвертей, остается въ недоимкѣ 49740 четвертей. При этомъ уѣздная управа высказалась, что нѣтъ ровню никакой надежды на сознательное отношеніе крестьянскихъ обществъ къ дѣлу хлѣбной засыпки; сама же управа положительно безсильна, сознавая въ то же время всю важность хлѣбной засыпки какъ мѣры, обеспечивающей народное продовольствіе, поэтому уѣздная управа проситъ гг. гласныхъ выработать болѣе правильную систему взысканія хлѣбныхъ недоимокъ. Приведенный докладъ вызвалъ въ уѣздномъ собраніи оживленныя пренія. Гласный Лебедевъ, между прочимъ, предложилъ самимъ гласнымъ прийти на помощь управы, для чего по его мнѣнію, земское собраніе должно назначить въ каждую волость попечителя изъ среды гласныхъ, на обязанности которыхъ лежало бы: провѣрить на комъ именно состоитъ недоимка, были ли принимаемы ко взысканію мѣры и какія именно, есть ли средства у недоимщиковъ къ погашенію недоимокъ, насколько добросовѣстно сельскія власти относятся къ своимъ обязанностямъ, и затѣмъ свои замѣчанія попечитель долженъ представить въ земскую управу. Гласный же Григоросуло полагалъ, что земство вообще и въ частности земскія управы сами по себѣ лишены средствъ, и положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ имъ не предоставлено права взыскивать какія либо недоимки, и лишь энергическое участіе полиціи, на которой по закону лежитъ обязанность взыскивать недоимки, можетъ существенно измѣнить ходъ дѣла. По выслушаніи вышеизложеннаго, собраніе постановило: 1) предложеніе г. Лебедева о назначеніи попечителей отклонить; 2) просить земскую управу о всякомъ обнаруженномъ бездѣйствіи сельскихъ обществъ по хлѣбной засыпкѣ доводить до свѣдѣнія крестьянскаго присутствія, для привлеченія виновныхъ къ ответственности.

Обоянскій — Обоянскій уѣздный исправникъ представилъ на разсмотрѣніе и утвержденіе городской думы обязательныя постановленія для жителей г. Обояни объ устройствѣ тротуаровъ и посадкѣ деревьевъ по Бѣлгородской улицѣ. Дума постановила: проектъ обязательныхъ постановленій передать для разсмотрѣнія въ городскую управу, поручивъ ей къ будущему засѣданію представить означенный проектъ съ своими соображеніями.

ПСИХІАТРИЧЕСКІЙ СЛУЧАЙ.

Въ вышедшихъ на дняхъ изъ печати *протоколовъ* губернскаго земскаго врачебнаго совѣта помѣщенъ интересный докладъ Я. В. Гирсона, о случаѣ Невергеніае, который мы передаемъ здѣсь.

Въ больницу представленъ былъ ученикъ 5-го класса духовной семинаріи М. У. на предметъ испытанія его умственныхъ способностей. При изслѣдованіи оказалось, что онъ тѣлосложенія крѣпкаго, роста средняго, дѣтъ

20, форма и объемъ головы безъ особенностей, взглядъ упрямый, лице безъ асимметріи, нѣсколько блѣднѣе, черты равномѣрные, реакція ихъ на свѣтъ и на аккомодацию быстрая, высунутый языкъ показываетъ фибриллярныя сокращенія, общее питаніе тѣла удовлетворительное, грудные, брюшные и половые органы здоровые. Кожная чувствительность сохранена, сухожильные рефлексы повышены. Костная система безъ отклоненій отъ нормы въ анатомическомъ строеніи, мышечная система безъ моторныхъ нарушенийъ, внѣшніе органы чувствъ нормальны, аппетитъ хорошъ, сонъ то плохъ, то въ порядкѣ.

Поступилъ М. У. въ больницу 8 апрѣля сего года, вслѣдствіе заявленія ректора означеннаго учебнаго заведенія, но 12-го числа того же мѣсяца, вопреки нашему совѣту, взятъ былъ на попеченіе родными, матерью и дядею, которые, не замѣчая въ немъ психическаго растройства, побоялись оставить его въ отлѣненіи для душевно-больныхъ. Однако, на другой-же день они сами черезъ полицію, въ видахъ огражденія общественной безопасности, препроводили его въ больницу вторично, вслѣдствіе наступившаго приступа крайняго возбужденія, доходившаго до степени неистовства.

Во время пребыванія въ больницѣ испытуемый сначала былъ покоенъ, отвѣчалъ на предлагаемые вопросы удовлетворительно и просилъ не задерживать его понапрасну въ больницѣ, такъ какъ онъ совершенно здоровъ.

При вторичномъ поступленіи, онъ находился въ крайнемъ возбужденномъ состояніи, бѣгалъ безъ всякой цѣли по комнатамъ, кричалъ, говорилъ безсвязно и рвалъ на себѣ одежду, такъ что провожавшіе десятыя не могли его удержать. Такое состояніе продолжалось сутки.

На первыхъ порахъ испытуемый упорно отказывался отъ болыничной пищи и принималъ лишь ту, которую ему приносила мать. Отказъ свой онъ мотивировалъ тѣмъ, что во первыхъ, здоровый человѣкъ не нуждается въ болыничной діетѣ, во вторыхъ, отъ болыничной пищи можно заразиться разными болѣзнями. Какъ мы не старались разувѣрить его, указавъ на неосновательность подобнаго взгляда на счетъ пищи, отпускаемой для извѣстнаго рода больныхъ, но онъ все продолжалъ упорствовать въ своемъ заблужденіи. Съ теченіемъ, однако, времени, когда его родные перестали бывать въ больницѣ, онъ охотно сталъ принимать подаваемую пищу, хотя и тогда случались единичные отказы, которые, порою, имъ объяснились самымъ нелѣпымъ образомъ. Такъ напр. въ дни праздника Пасхи онъ отказывался отъ пищи, требуя постной и говоря, что во время великаго поста нельзя ѣсть скоромной. Не смотря, однако, на это, онъ преспокойно ѣлъ скоромный супъ, употребляя при этомъ свою религіозную совѣсть тѣмъ, что говядина выбрасывалась имъ или на полъ, или въ окно. Когда ему предлагали чаю, то онъ говорилъ: „я уже вамъ сказалъ, что не буду его пить, я не хочу одолжаться“.

Чуть не съ перваго дня пребыванія въ больницѣ, въ поведеніи М. У. замѣчались многія странности, которыя походили на ребяческія шалости и дѣтскія шутки, плохо гармонирующія съ его возрастомъ. Прогуливаясь напр. по общему корридору, онъ, при встрѣчѣ съ другими больными, порывисто хваталъ за руку, то одного, то другаго больнаго, смотрѣлъ на нихъ пристально и дѣлалъ имъ разныя гримасы. Хотя мы съ самаго начала предупредили его, что съ сумасшедшими опасно шутить, но онъ все-таки продолжалъ отпускать подобныя шутки.

Большую часть времени онъ проводилъ въ бесполезныхъ и, повидимому, безцѣльныхъ занятіяхъ. За день, покрайней мѣрѣ, разовъ 20 перебиралъ онъ свою постель, то снимая съ нея подушки, одѣяло, бѣлье и матрацъ, то укладывая все это опять на свое мѣсто. Вызвлялось-ли это какими-либо галлюцинаціями органовъ чувствъ, которыя заставляли его искать чего-то, намъ не удалось узнать, такъ какъ М. У. оказался несообщительнымъ. Иногда онъ цѣлыя часы и больше занятъ былъ тѣмъ, что безъ всякой надобности выметалъ свою совершенно чистую комнату, употребляя при этомъ свой чулокъ вмѣсто метлы. На нашъ вопросъ: на что это нужно? онъ отвѣчалъ „мнѣ нечего дѣлать“.

Наблюдая за нимъ во время этихъ занятій, въ виду наивно серьезнаго выраженія его лица нельзя было не убѣждаться въ томъ, что имѣемъ передъ собою ребенка, занятаго имитационной игрою. Часто онъ проявлялъ подавленное настроеніе и плакалъ, но такое состояніе продолжалось недолго, уступая веселому расположенію духа и смѣху.

Нерѣдко онъ, безъ всякаго видимаго повода, бѣгалъ по комнатамъ, сильно раздражался и ругался самыми непристойными и сальными выраженіями, которыя находились въ рѣзкомъ контрастѣ съ полученнымъ воспитаніемъ.

Но эти эпизодическія возбужденія не доходили до степени неистовства.

Неоднократно разговаривалъ онъ самъ съ сабою, то шепотомъ, то громкимъ голосомъ, при этомъ сильно жестикулировалъ руками. Въ этихъ монологахъ всякій здравый смыслъ отсутствовалъ, а также слышны были безсвязныя фразы и наборъ словъ, повторяемыхъ безъ конца. Напр. „какъ Вы смѣли увезти тетку? Я Васъ убью“; какъ смѣли, какъ смѣли, какъ смѣли“ и т. д. На вопросы, касающіеся обыденной жизни, онъ отвѣчалъ, по большей части, правильно, быстро, не задумываясь, но нерѣдко получались уклончивые и неидущіе къ дѣлу отвѣты, при этомъ замѣчалась наклонность къ повторенію словъ по созвучію. На вопросъ: не желаетъ ли онъ выписаться изъ больницы? онъ отвѣчалъ: „я не записался, не отписался, не приписался“. Иногда вмѣсто отвѣта, онъ повторялъ вопросъ.

Когда мы предлагали ему книги для чтенія, то онъ говорилъ: „мнѣ не нужно, у меня въ головѣ и безъ того много“.

На просьбу объяснить намъ причину его упорнаго молчанія, которое онъ соблюдалъ въ семинаріи, гдѣ ректору и инспектору нельзя было добиться отъ него отвѣта, онъ сказалъ: „на эти вопросы я не хотѣлъ отвѣчать“.

(Продолженіе будетъ).

ПОСЛѢДНЕЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

АЛЕКСАНДРА I.

Несомнѣнно, что царствованіе Императора Александра I было однимъ изъ обильныхъ великими событіями въ жизни нашего отечества царствованій. Громадный интересъ точно также представляетъ личность Благословеннаго съ точки зрѣнія историка первой четверти истекающаго столѣтія. Извѣстно, что впослѣдствіи, на пожертвованный графомъ Аракчеевымъ капиталъ, будетъ предложена выдающаяся по своему размѣрамъ премія для награды тому, кто напишетъ полную и подробную исторію жизни и царствованія побѣдителя Наполеона I. Съ каждымъ годомъ факты большей или меньшей важности, относящіеся къ исторіи Александра I, опубликовываются, и, разумѣется, чѣмъ больше ихъ будетъ сообщено, тѣмъ лучше.

Будучи убѣждены въ этомъ, мы считаемъ своимъ долгомъ передать въ печати извлеченныя нами изъ архивовъ неизданныя дотолѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о путешествіи Императора Александра I и Императрицы Елисаветы Алексѣевны изъ Царскаго Села въ Таганрогъ.

Путь для Высочайшаго поѣзда былъ избранъ черезъ губерніи — Петербургскую, Псковскую, Витебскую, Смоленскую, Черниговскую, Орловскую, Курскую, Украинскую, Екатеринославскую и землю Войска Донскаго. Все разстояніе пути было определено въ 1929 верстъ, которыя должны были быть прослѣдованы въ 22 дня. Поѣздъ состоялъ изъ 10 экипажей, слѣдовавшихъ въ такомъ порядкѣ: 1) коляска камердинера Государя, 2) Метръ-Дотеля Миллера, 3) коляска канцеляріи начальника главнаго штаба, 4) коляска Государя, 5) полковника Соломки, 6) камердинера, 7) начальника главнаго штаба, 8) лейбъ-медика Вилліе, 9) запасной станокъ и 10) бричка фельдгегера, платящаго прогоны.

Такъ какъ наведеніе, по которому должны были ѣхать Ихъ Величества представлялъ собою во многихъ губерніяхъ мало-пробѣжій трактъ, то было министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предписано *устроить дорогу* для царскаго поѣзда, поставить версты, соорудить мосты и т. д. Кромѣ того министерское предписаніе требовало того, чтобы города, чрезъ которые будетъ пробѣжать государевъ поѣздъ были окрашены форменною краскою, а въ селеніяхъ всѣ избы и плетни вымазаны глиною и выкрашены бѣлой краскою. Государь отдалъ личное распоряженіе о томъ, чтобы при пробѣздѣ ему не было дѣлаемо никакихъ встрѣчъ и привѣтствій официального характера, а также чиновники не сопровождали и не провожали царскаго поѣзда.